

Хуснуллин Радик Фаритович,
КФУ, г. Казань, РФ
Khusnullin R.F.

Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation

Научный руководитель:
Верин Андрей Юрьевич
кандидат юрид. наук, доцент
КФУ, г. Казань, РФ

Verin Andrey Yuryevich
Candidate of Law, Associate Professor of
Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ
ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ
ENSURING PROCEDURAL GUARANTEES FOR A SUSPECT WHEN
SELECTING PRE-TRIAL DETENTION AS A PREVENTIVE MEASURE**

Аннотация: Статья посвящена всестороннему анализу процессуальных гарантий подозреваемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются нормативно-правовые, доктринальные и философские аспекты, лежащие в основе этого важнейшего элемента уголовного процесса, направленного на защиту прав личности в условиях ограничений свободы. Автор акцентирует внимание на необходимости соблюдения строгих процессуальных процедур и критериев, а также на значении сбалансированности интересов правосудия и прав человека.

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the procedural guarantees afforded to a suspect during the selection of pre-trial detention as a preventive measure in criminal proceedings. It explores the normative, legal, doctrinal, and philosophical foundations underlying this critical component of criminal justice, aimed at safeguarding individual rights under conditions of restricted liberty. The author emphasizes the necessity of adhering to strict procedural requirements and criteria, while also underlining the importance of balancing the interests of justice with the fundamental rights of the individual.

Ключевые слова: процессуальные гарантии, подозреваемый, мера пресечения, заключение под стражу, права человека.

Keywords: procedural guarantees, suspect, preventive measure, pre-trial detention, human rights.

Обеспечение процессуальных гарантий подозреваемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является краеугольным камнем уголовного судопроизводства, в котором право и свобода личности встречаются с необходимостью обеспечения правопорядка и эффективного осуществления правосудия. Данная правовая конструкция воплощает в себе противоречивую, но необходимую для правового государства диалектику: с одной стороны – охрана публичного интереса, с другой – неприкосновенность личности как фундаментальное благо, охраняемое Конституцией РФ и международно-правовыми актами.

Статья 22 Конституции Российской Федерации закрепляет недопустимость произвольного задержания и ареста и подчеркивает, что ограничение свободы возможно

исключительно на основании судебного решения. В контексте данного положения заключение под стражу предстает не просто как мера процессуального воздействия, но как акт, затрагивающий основополагающее право человека, и потому требует высшей степени юридической обоснованности и процессуальной точности. Такое понимание закреплено также в международных источниках, в частности в статье 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая требует, чтобы лишение свободы было правомерным, обоснованным и основанным на конкретных законных основаниях. Однако необходимо учитывать, что с 16 марта 2022 года данная Конвенция более не применяется в отношении Российской Федерации в связи с прекращением её членства в Совете Европы. Тем не менее, положения Конвенции, особенно в части гарантий личной свободы, продолжают сохранять актуальность в доктринальном и правоприменительном дискурсе как ориентиры, соотносимые с конституционно признанными правами и принципами.

Основания и порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу регламентируются уголовно-процессуальным законодательством, прежде всего Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ). В частности, статья 108 УПК РФ определяет случаи, при которых мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена к подозреваемому, и прописывает условия, при которых ее применение возможно. Согласно данной норме, заключение под стражу возможно только в тех случаях, когда существуют обоснованные предпосылки, в числе которых риск уклонения от следствия, совершение тяжкого преступления или угроза повторного совершения преступления.

Процессуальные гарантии подозреваемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу реализуются, прежде всего, через институционализированные формы судебного контроля, состязательности сторон и презумпции невиновности. Суд, вынося постановление о заключении под стражу, обязан исходить не из абстрактных представлений об опасности подозреваемого, а из строго определённых законом критериев: наличие достаточных данных, указывающих на совершение преступления, возможность скрыться от следствия или суда, оказать давление на свидетелей, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать уголовному преследованию. Также уголовно-процессуальное законодательство устанавливает четкие требования к обоснованию выбора меры пресечения. Например, в статье 109 УПК РФ закреплена обязанность суда мотивировать свое решение при избрании меры пресечения. Данное положение является основой для обеспечения прав подозреваемого, поскольку оно исключает возможность произвольного лишения свободы. Мотивировка решения позволяет оправдать необходимость содержания под стражей и доказать, что данный процесс соответствует нормам правосудия.

Судебная практика убедительно демонстрирует, что процессуальные гарантии подозреваемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не являются декларативными. Напротив, они прочно укоренены в правоприменительной реальности и получают нормативное наполнение через позицию Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Определении от 6 июня 2016 года № 1436-О Конституционный Суд подчеркнул, что право на свободу и личную неприкосновенность не может быть произвольно ограничено и подлежит особой защите в рамках уголовного процесса. В указанном акте акцентируется внимание на том, что заключение под стражу допустимо исключительно при строгом соблюдении предусмотренных законом оснований и процессуального порядка, а любое отступление от этих требований влечет юридическую недействительность соответствующего решения. Резюмируем, Конституционный Суд артикулирует ценность соблюдения формальных процедур, придаёт правовую силу самому принципу справедливости и связывает легитимность меры пресечения с обеспечением прав личности и исключением

любых проявлений правового произвола. Именно в этом контексте судебная практика выступает важнейшим инструментом балансировки интересов государства и индивидуальных прав.

Значимым аспектом, заслуживающим особого внимания, является доктринальное осмысление принципа минимального вмешательства. Согласно этому принципу, ограничение свободы допускается лишь в тех случаях, когда иные, менее жёсткие меры (например, подписка о невыезде, залог, домашний арест) являются явно недостаточными для достижения целей уголовного преследования. Подобный подход находит поддержку в правовых позициях Конституционного Суда РФ, последовательно подчеркивающего приоритет конституционных ценностей перед интересами репрессивной целесообразности. В Постановлении от 22 марта 2005 года № 4-П Конституционный Суд указывает, что заключение под стражу как исключительная мера пресечения должно применяться в условиях строгой правовой определенности и лишь при наличии неоспоримых оснований, подтверждённых надлежащими доказательствами.

Философский ракурс данной проблематики указывает на напряжённость между правом и властью, между автономией индивида и интересами государства. Право на свободу, по мысли И. Канта, не есть дар власти, но естественное состояние человека, и всякое его ограничение требует безупречного морального и юридического оправдания. Подобная трактовка отнюдь не абстрактна, она находит практическое выражение в обязанности судебного разбирательства при избрании меры пресечения и в праве подозреваемого на защиту. Последнее означает формальное участие адвоката и возможность представить доказательства, ходатайства, участвовать в допросах и иных следственных действиях.

Отдельного внимания заслуживает проблема произвола в применении меры заключения под стражу. Современная практика свидетельствует о случаях, когда мера пресечения используется как способ давления или как элемент процессуальной рутинности, а не как исключительный инструмент обеспечения правосудия. Такая деформация правоприменения подрывает доверие к судебной системе, девальвирует институты защиты прав человека и превращает презумпцию невиновности в декларацию, лишённую реального содержания.

Таким образом, институт заключения под стражу как меры пресечения, будучи правовым инструментом исключительного характера, требует внутренней соразмерности между целями уголовного преследования и фундаментальными правами личности. Правовая система, претендующая на соответствие принципам правового государства, обязана рассматривать свободу не как уступку власти, а как исходное и неотъемлемое благо, ограничение которого возможно лишь при наличии действительно весомых, строго проверяемых оснований. Процессуальные гарантии подозреваемого, по мнению автора, выступают правовыми щитами, обеспечивающими легитимность правосудия. Судебная и доктринальная практика убедительно демонстрируют, что всякое отступление от этих гарантий подрывает и доверие к суду, и саму суть справедливости. Поэтому мера заключения под стражу должна оставаться последним, строго обоснованным средством, применяемым в условиях убедительной правовой необходимости и при неукоснительном соблюдении процессуальной дисциплины. Лишь в таком случае уголовный процесс не утратит своей человеческой сущности и будет служить механизмом правового равновесия между обществом и личностью.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 52 (ч. I). – 2001. – Ст. 4921.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: // <http://sudact.ru> (дата обращения 10.03.2025).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1436-О «По жалобе гражданина Максимова Максима Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей пятой, шестой и седьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: // <http://sudact.ru> (дата обращения 10.03.2025).

5. Абшилава, Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография / Г.В. Абшилава; под ред. О.А. Зайцева. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 456 с.

6. Меры пресечения, не связанные с изоляцией подозреваемого, обвиняемого: научно-практическое пособие / С.И. Данилова [и др.]. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2022. – 130 с.

7. Перетягко, Н.М. К вопросу о культуре законотворчества в сфере регулирования оснований для избрания мер пресечения в уголовном судопроизводстве / Н.М. Перетягко // Правовая культура. – 2021. – № 3 (30). – С. 63-70.

8. Плоткина, Ю.Б. К вопросу о сущности и целях мер пресечения / Ю.Б. Плоткина // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 7. – С. 192-194.

